

195. Тип с эмблемой ветви на revers'e, не издан. Есть аналогичный неопубликованный экземпляр того же года в собрании ГИМ.

196—197. Серия П, группы Б и серия З группы, А, несомненно, — перечеканка. Просвечивают буквы старого штампа. 629 г. известен в единичных экземплярах (КР, 300, серия О и КУ, № 824, повидимому, серия П). По данным А. Н. Зографа (АМ, ч. II, глава XI), в Гос. Эрмитаже имеется 1 экз. этого года.

Представленные в нашем кладе две монеты 629 г. стоят в списке с вопросительными знаками. Оба «статера» — перечеканки, и старые просвечивающие буквы дезориентируют. А. Н. Зограф считал 629 г. последним годом боспорской чеканки.

*Монеты Рискупорида VI, точные даты которых установить
не удалось ввиду плохой сохранности экземпляров*

198—205. 8 экз. серии П; из них № 198, возможно, 620 г., №№ 199—201, возможно, 625 г. № 201 интересен своей чрезвычайно грубой трактовкой портрета императора на revers'e, № 202 имеет искажение в имени царя, сохранившемся неполностью. № 203 — лучшей сохранности, дата, может быть, 628 г. №№ 204 и 205 — сильно стертые экземпляры.

206—225. 20 экз. серии О. Среди них №№ 220, 223—225 очень плохой сохранности. На большинстве монет даты оттиснуты так, что видны только верхушки букв, к тому же сильно разрушенных коррозией. С иконографической стороны наиболее интересны №№ 206, 208, 214.

226. Серия П, плохой сохранности.

227. Очень плохой сохранности, повидимому, серия О или серии Н.

Л. П. Харко

ПОСВЯТИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ САНЕРГУ И АСТАРЕ

Памятник царицы Комосарии

Во время пребывания в Керчи мне удалось найти среди памятников Царского кургана неизвестного происхождения статую, потерянную из вида с 1848 г.¹

Речь идет о статуе богини Астары из памятника царицы Комосарии. Об этом памятнике теперь уже забыли, но в прошлом веке он назывался не иначе, как знаменитым.

У статуи богини — стройная девственная фигура. Красиво залегшие складки на груди и левом уцелевшем рукаве высоко охвачены у талии не очень широким поясом. Правая нога статуи по всем изгибам своим рельефно очерчена тонкой тканью, но самый кончик ноги, к сожалению, отбит и заглажен водой и временем. Левая часть пеплоса прямыми складками падает вниз и, не открывая ноги, красиво обрисовывает ее конец. Голова, правое плечо, рукав, бедро отбиты. С правой и левой стороны сохранились следы обрамлений, поддерживавших статую. Задняя часть статуи — совершенно плоская, причем по середине спины идет выемка шириною в 2 см и длиною в 60 см. Особенно хороша верхняя часть статуи — грудь и складки пеплоса на груди и на рукаве; жизненно передана немного изогнутая от колена правая нога, изящно прикрытая складками.

¹ После изгнания гитлеровцев из Керчи статуи богини Астары в царском кургане не обнаружено. Где она — пока неизвестно.

Мужскую статую того же памятника окутывал длинный хитон, конец которого был переброшен через левое плечо. Эту статую мне не удалось разыскать, и я даю ее рисунок по Кёлеру. У обеих статуй одежды — греческого покроя, да и сами очертания тел напоминают статуи греческих божеств, но все же этот памятник является, без сомнения, образцом местного боспорского производства. Да и самый материал памятника — местный известняк.

История нахождения памятника Комосарии такова: в 1804 г., путешествуя по югу России, Кёлер нашел этот памятник на берегу Ахтанизовского, или Темрюкского, лимана и описал его в следующем году¹. Памятник состоял из 2 вышеописанных статуй: женской и мужской, и из пьедестала с выемками для статуй и с надписью.

Статуя Астары Кёлером измерена не была. Обмер статуи: высота 138 см; объем в самом широком месте, там, где сохранилась часть обрамления, 131 см; ширина в плечах — 22 см.

Рис. 1. Богиня Астара из памятника царицы Комосарии

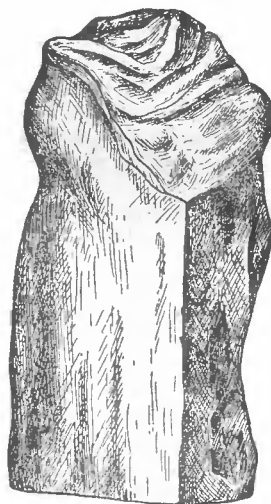

Рис. 2. Бог Санерг из памятника царицы Комосарии

Памятник был найден в очень плохом состоянии: одна статуя с пьедесталом лежала на берегу лимана, другая — в самом лимане; у обеих статуй не было голов, а у мужской, кроме того, были отбиты и руки и ноги, в чем Кёлер обвиняет завоевателей Таманского полуострова — татар.

Падение памятника Кёлер относит к концу XVIII в., ко времени до присоединения Таманского полуострова к России, мотивируя эту датировку тем, что если бы памятник упал задолго до этого времени, то статую с пьедесталом скрыла бы земля сползающего материка, а вторая статуя окончательно погрузилась бы в воду.

Статуя богини Астары до 1834 г. хранилась в Тамани под навесом в церкви, где видел ее Дюбуа еще рядом с пьедесталом, но уже через 14 лет — в 1848 г. — она ис-

¹ Dissertation sur le monument de la reine Comosarye, СПб., 1805.

чезает из виду, и Ашик не знает, где она находится¹. Вероятно, после 1834 г. она была отправлена с какими-нибудь другими памятниками в Керчь, но кем и когда — неизвестно. Во время этого переезда она потеряла свою паспортизацию и была помещена в Царском кургане, среди памятников с неизвестным происхождением.

Мужская статуя погибла тогда же, после находки 1804 г., и, по словам исследователей прошлого века (Герца и Ашика)², размер ее неизвестен. Возможно, что из-за плохой сохранности она лежит в каком-нибудь из южных музеев среди разбитых памятников.

Надо заметить, что музейным описанием она может быть или совсем не зафиксирована, или зафиксирована неправильно — как торс Аполлона, так как у Дюбуа³ обе эти статуи изданы с неверным определением. Женская статуя именуется у него богиней Анергой.

Пьедестал от статуи с надписью, долгое время находившийся в музее в Керчи, отправлен уже давно в Ленинград в Эрмитаж, где хранится и до сих пор.

Исследователи начала XX в. также считали статуи окончательно утраченными: так, Б. А. Тураев, И. Н. Бороздин и Б. В. Фармаковский в сборнике источников под заглавием «Древний мир на юге России» (М., 1918, стр. 89) после цитирования надписи дают следующую аннотацию: «База для двух, теперь пропавших, статуй».

Обратимся теперь к надписи на пьедестале, окупчательно расшифрованной В. В. Латышевым (IOSPE, II, 346).

ΚΟΣΑΡΥΝΓΟΡΓΙΠΡΟΥΘΥ ΓΑΤΗΡΓΑΙΡΙΣΑΔΟΥΣ. ΙΝΗΕΥΞΑΜΕΝΗ
ΕΟΝΚΕΙΣΧΥΡΛΙΘΕΙΩΙΣΑΝΕΡΓΕΙΚΑΙΑΣΤΑΡΑΙΑΡΧΟΝΤΟΣΓΑΙΡΙΣΑΔΟΥΣ
ΒΟΣΓΟΡΟΥΚΑΒΕΥΔΟΣΙΝΣΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΚΩΝΚΛΙΜΑΙΤΩΝΓΛ. Τ
ΚΑΙΘΑΤΕΛΩΝ

Рис. 3. Надпись царицы Комосария

[Κο]μοσαρή Γοργίππο θυγάτηρ Περσιάδου [γυ]νή εὐξαμένη [ἀν]έθηκε ἰσχυρῶς θεῶι Σανέργει καὶ Ἀστάρει ἀρχόντος Περσιάδου [Β]οσπόρου καὶ Θεοδοσίας καὶ βασιλεύοντος [Σιν]δῶν καὶ [ι] Μαίτων πάντ[ων] καὶ Θετῶν.

«Комосария, дочь Горгиппа, жена Персиада, по обету посвятила сильному богу Санергу и Астаре, при Персиаде, архонте Боспора и Феодосии и царе синдов и всех меотов и фатеев».

Высота пьедестала — 0,49 м, ширина — 1,555, высота букв около 0,025.

Буквы надписи тонки, длинны и красивы. Σ, Θ и Π, имеющие здесь древнейшую форму, относят надпись ко времени Персиада I, современника Филиппа II и Александра Македонского.

При расшифровании надписи среди эпиграфистов существовали различные чтения отдельных мест: вместо прилагательного θεῶι, которое дал Бек, Латышев поставил существительное θεῶι. Форма θεῶι вместо θεῶι вполне понятна, так как во вторую половину IV в. до н. э. чаще всего писали дифтонг ει вместо ε, если за этим слогом следует гласная. Соответствующее место Кёлер читал: ἰσχυροί(ς) θεοῖς Ἀνέργει⁴ καὶ Ἀστάρει; Латышев читает «ἰσχυρῶς θεῶι Σανέργει καὶ Ἀστάρει».

Последнее слово в надписи очень неудачно прочитал Кёлер — καὶ θετέ(ρ)ων — он считал, что резчик пропустил букву ρ и переводил это выражение «и многих других народов». Основываясь на справке у Диодора (Di o d., XX, 22), верно расшифро-

¹ Ашик, Боспорское царство, I, Одесса, 1948 стр. 51.

² К. К. Герц, Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове, стр. 9; Ашик, ук. соч., табл. IX, стр. 51.

³ Du Bois de Montréguix, Voyage au Caucase, 1845, IV, табл. XVIII, рис. 3.

⁴ Рауль Рашетт предлагал чтение Ἐχέργει καὶ Ἀστέρει, желая вывести отсюда Аполлона и Двану. Ἐχέργος «меткий», «издали поражающий» был один из древнейших эпитетов Аполлона.

вал это место Бек, поставив племенное имя καὶ Θυτίων. В начале XIX в. в окрестностях Боспора было открыто много древних надписей с именем этого племени. В надписи имеются следующие лакуны: 3 первые буквы слова Συδών в надписи стерлись, из 3 черточек Δ сохранилась только одна с правой стороны. Две буквы первой строки Κο и во второй αν, заключенные в атласе Латышева в скобки, теперь не существуют, так как угол камня отбит. Все эпиграфисты, кроме Стефани, издали их; отсюда В. В. Латышев заключает, что угол был отбит, когда камень переправлялся в Ленинград. Далее: в слове [Κο]μοσαρία — утрачена левая палочка от ρ. В слове: Γοργίπτων нет верхней части у букв ο и ρ. В слове γυνή — утрачена верхняя часть букв γ и η, причем непонятно, почему оставлено очень большое расстояние между этими буквами.

Слова καὶ Θεοδοσίης В. В. Латышев транскрибирует κη Θεοδοσίης, не заметив того, что ι от слова καὶ приписана наверху с левой стороны Θ. Повидимому, резчик забыл написать эту букву, и, желая исправить ошибку, вписал ее позднее, при окончательной проверке вырезанной им надписи. Дюбуа читал: καὶ Θεοδοσίης.

В слове βασιλεύοντος утрачена правая сторона ο перед σ. В слове καὶ перед Μαίτων у α нет перекладины. В слове πάντων у буквы α нет перекладины, от ν сохранилась только нижняя часть левой палочки; τ, отмеченная Латышевым, почти незаметна, ω и υ — совсем утрачены.

Обратимся к содержанию надписи. Кто была Комосария? Источники ничего не говорят о ней, и имя ее упоминается в этой надписи в первый и последний раз. В надписи сказано, что она была дочь Горгиппа, жена Перисада. Чтобы яснее представить себе родство между этими тремя лицами, придется коснуться вкратце родословной боспорских царей¹. Из Диодора известно, что первыми правителями Боспора в течение 42 лет (480/79 — 438/7 до н. э.) были Археанактиды. По прекращении или изгнании их рода делается правителем Спарток (Диодор называет его Σπάρτακος, но на монетах и в надписях позднейших архонтов — 438—431 гг. до н. э. имя это постоянно пишется Σπάρτοκος).

Имена: Σπάρτοκος, Πατρισιάδης, Κομοσαρία или Καμοσαρία — местные (ср. IOSPE, II, 18).

Преемник Спартока Сатир царствовал до 387/6 г.

Из детей Сатира I нам важны Левкон и Горгипп. У этого Горгиппа была дочь Комосария, о чем мы и узнали из нашей надписи. О Горгиппе упоминает Динарх² в своей речи против Демосфена; он говорит, что Демосфен поставил на площади медные изображения тиранов с Понта: Перисада, Сатира и Горгиппа, от которых ему присылалось каждый год 1000 медямов пшеницы. Известно, что город Горгиппия в азиатской части Боспора получил имя от своего основателя Горгиппа. Бек высказал мнение, что преемником Сатира был один Левкон. Однако Латышев обратил внимание на надпись IOSPE, II, 343, гласящую:

— «Димарх Скифов посвятил Афродите Небесной, владычице Апатура, при Левконе, архонте Боспора, и Феодосии». Здесь Левкон назван архонтом Боспора и Феодосии, без упоминания об азиатской части царства. Поэтому Латышев считает, что и Левкон и Горгипп — оба наследовали отцу; первый — в европейской, второй — в азиатской части Боспора Киммерийского: после смерти брата Левкон подчинил себе и азиатскую часть, о чем говорит нам следующая надпись (IOSPE, II, 6): «Стратокл посвятил Аполлону, врачу, за своего отца Динострата, бывшего жрецом при Левконе, архонте Боспора и Феодосии и царе синдов, торетов, дандариев, псессов». Диодор, правда, ничего не упоминает о Горгиппе, но по словам Латышева, этому удивляться не надо, так как он и о Левконе, самом известном из Спартокидов, говорит лишь вскользь.

¹ Подробности см: В. В. Л а т ы ш е в, История Боспорского царства, ИТУАК, 17; С. А. Ж е б е л е в, Возникновение Боспорского государства, ИАН, 1930; о н ж е, Экономическое развитие Боспорского государства, ИАН, 1934 и Боспорские этюды, ИГАИМК, вып. 104 (1934); В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, 1949, глава IV.

² Din., С. Dem., 43.

Левкон властвовал 40 лет (387—347 гг.). Ему наследовали сыновья Спарток III и Перисад I, который и был женат на Комосарии, дочери Горгиппа, своей двоюродной сестре.

Шефер на основании надписи IOSPE, II, 8, упоминающей о «Перисаде, архонте Феодосии и царе синдов, меотов и фатеев», заключил, что братья разделили между собою власть: Спарток правил Пантикапеем и частью страны, а Перисад управлял Феодосией в качестве архонта (ἄρχων) и властвовал над местным населением на азиатском берегу Боспора, как βασιλεύς. По смерти брата Перисад I один управлял Боспором (342—309 гг. до н. э.) и настолько «славно и добродетельно», что, по словам Страбона, был причислен к сонму богов. Перисад, как и предки его, очень покровительствовал афинянам. Он сохранил за ними свободу от пошлин, дарованную им Левконом, и в благодарность за это они, по инициативе Демосфена, поставили в честь него, его сына Сатира II и тестя Горгиппа на площади в Афинах медные статуи¹. Он был весьма расположен не только к афинянам, но и к грекам вообще, что доказывают две надписи (IOSPE, II 1, 2). Привожу для примера одну: «Перисад и его сыновья... такому-то сыну Дионисия, Пирейцу и его потомкам дали проксению, право беспошлинного провоза всех товаров во всем Боспоре,— им самим и их слугам,— и право въезда в гавань и въезда во время войны и во время мира без опасности разграбления и без перемирья».

Вышеприведенная надпись IOSPE, II, 8, доказывает, что Перисад еще при жизни Спартока властвовал над синдами, меотами и фатееми. Затем в посвячительной надписи Ксеноклида, сына Посия, Перисад, сын Левкона, именуется «архонтом Боспора и Феодосии и царем синдов, торетов и дандариев»; следовательно, фатеев и некоторые из меотов отпали от власти Перисада. Отпавшие меоты были затем вновь покорены, и Перисад впоследствии опять величается царем синдов и всех меотов. Об этом говорят нам 4 надписи IOSPE (II, 10, 11 и 345; IV, 418). В надписи Комосарии к ним прибавлены опять фатеев. Наконец, из надписи Кассалии (IOSPE, II, 347) мы узнаем, что кроме вышеупомянутых народов Перисад покорил еще и досхов. Из Демосфена нам известна также война Перисада со скифами. О границах Боспорского царства и о могуществе Перисада I говорит Фаномах в надписи к статуе своего отца, посвященной Фебу (IOSPE, II, 9):

*«Образ твой Антистасий поставил Фебу Фаномах,
Дар бессмертья свершив, взятому смертью отцу.
В (век), когда Перисад царил над всею землею
Крайних тавров границ и пределов Кавказской земли».*

Синды, упоминаемые в надписи Комосарии, жили уже во время Геродота (IV, 28) на азиатском берегу Боспора, куда переселились из Ирана. Занимали они Таманский полуостров, который, по свидетельству древних писателей и недавних исследований, в прошлые времена был островом. Границы страны синдов в разные времена колебались. В век Страбона они простирались от реки Гипаниса (Кубани) к югу до земли ахеян, которые жили, по свидетельству древних писателей, у подножия Кавказа.

Соседями синдов были майты, или меоты. Со времени Геродота этим именем, как собирательным, именовались различные племена, жившие вблизи Меотиды (вот почему в надписи Комосарии и сказано Μαιτῶν πάντων). Под общим именем меотов подразумевались, по свидетельству древних авторов и надписей, следующие племена: тореты, которые жили к югу от синдов и к востоку от берега Понта, дандарии, жившие у Меотиды, к северу от синдов, досхи — к северу от дандариев, и тарпеты. Страна меотов простиралась от области яксаматов, живших около Танаиса, до синдов.

Упоминание о фатеех встречается в общей сложности в трех надписях (IOSPE, II, 8, 15 и 346). Это было племя, жившее к северу от меотов, в соседстве с сирахами, упоминаемыми в танаисской надписи (IOSPE, II, 423).

¹ Din., C. Dem., § 43.

Значение надписи царицы Комосарии определяется следующими моментами Во-первых, она важна как главный датирующий элемент этого памятника. На основании палеографии и собственных имен надписи памятник датируется царствованием Перисада I (347—309 гг.), т. е. IV в. до н. э. Во-вторых, она впервые открыла полный титул боспорских царей. В-третьих, эта надпись дает нам имя царицы, ее отца, мужа. Эти родственные связи показали правильный путь к установлению родословной Спартокидов времени этого памятника и немного ранее. Исследователи, писавшие о царях Боспора Киммерийского, не знакомые с этим памятником, неверно установили эту родословную. Согласно Де-Бозу¹ выходило, что Перисад женился на собственной сестре и что Горгипп был его братом. В-четвертых, названия племен, обозначенных в надписи, показывают границы власти боспорского архонта и царя во время создания этого памятника, так как в век Перисада эти границы, благодаря войнам, несколько раз менялись. Наконец, в-пятых, эта надпись открывает имена богов, не известных раньше, да и после открытия ее не встречающихся. Этим богам поклонялась Комосария, а это указывает, что их и вообще чтили на Боспоре.

Относительно места, в котором был воздвигнут памятник Комосарии, существуют различные мнения в литературе прошлого века. Герц считает, что он находился на площадке горы, вершину которой увенчивал храм Артемиды Агротеры, ниже храма, на восточном склоне. Ашик, по примеру Кёлера, помещает его на вершине горы, Люденко в 1867 г. напрасно искал местоположение памятника.

Против мнения Герца можно возразить следующее: если храм Артемиды Агротеры стоял на вершине горы, а ниже на площадке находился памятник Комосарии, то каким же образом храм на вершине горы был окончательно скрыт землей, а памятник Комосарии на нижней площадке оставался невредимым приблизительно до 1804 г. Если храм погрузился в землю благодаря землетрясению, то едва ли бы не была затронута и площадка. Если храм совершенно скрылся благодаря последовательному нарастанию поверхности земли, то опять-таки площадка с памятником не осталась бы неприкосновенной. Но последнее предположение в данном случае мне кажется и вообще недопустимым, так как культурных остатков (например, керамики) здесь очень мало (по сравнению с другими местами Таманского полуострова); это, в свою очередь, показывает, что издревле это место считалось священным и использовалось последовательно лишь для постройки храмов и возведения посвященных статуи божествам, владевшим, по мнению древних, этим таинственным местом с подземными гулами и огнями. Да и заселение такого места могло считаться не безопасным. Интересно отметить, что по традиции, даже в христианские времена, у подошвы Борпсо-Глебской горы, возле Рахмановского мыса, находился русский монастырь в честь князей Борися и Глеба. Из всего вышесказанного можно заключить, что памятник царицы Комосарии был воздвигнут не на площадке Борисо-Глебской горы, а на самостоятельной горе так называемого Рахмановского мыса, влево от нее, если обернуться лицом к Ахтанизовскому лиману.

Одной из отличительных черт природы Таманского полуострова являются ее вулканические явления, и, как ни странно, из древних писателей говорит об этом только Феопомп Синопский (писатель неизвестного времени), слова которого приводит Флегонт Траллийский, вольноотпущенник императора Адриана, в своем сочинении: *Περὶ θλιπτόων*, XIX (В. В. Л а т ы ш е в, SC, I, 511):

«Феопомп Синопский в сочинении «О землетрясениях» говорит, что в Киммерийском Боспоре при внезапном землетрясении рассеялся один холм и выбросил кости огромных размеров, так что сложенный скелет оказался 24 локтей. Он говорит, что окрестные варвары бросили эти кости в Меотийское озеро».

Кроме того, есть свидетельство О р о з и я (VI, 5): «в то время, как Митридат справлял на Боспоре праздник Цереры, внезапно произошло такое сильное землетрясение, что, говорят, за ним последовало страшное разрушение городов и полей».

¹ Де-Боз, Цари Боспора Киммерийского; ср. Г. С п а с с к и й, Археологич. сборник, М., 1850.

Древние записи Херсонеса говорят, кроме того, о разрушительном землетрясении в сентябре 480 г. н. э., продолжавшемся 40 дней. Это землетрясение было очень сильным для Херсонеса, гораздо более сильным, чем землетрясение 1927 г.

В статье А. Ф. Слудского «Исторический очерк землетрясений в Крыму»¹ есть указания на некоторые сейсмографические явления в Херсонесском районе в VIII и IX вв. н. э. в житии Климента. Затем, в 1292 г. есть приписка к греческому синаксарю, касающаяся землетрясения в Судаке: «В третий час ночи тряслась земля». В 1341 г. Георгий Кедрин отмечает следующее: «В продолжение сего [1341 г.] Византия подвержена была страшному и долговременному землетрясению, которое достигло самого Крыма. В то же время случился там необыкновенный потоп, при коем свирепствующее море выступило из своих берегов на 10 верст и причинило вред неписанный»². Сумароков упоминает о разрушительном землетрясении в Крыму в конце XV в. и в последующее время³.

Возможно, что длительный период времени вулканы бездействовали, так что греки, сами того не подозревая, насыпали курганы на грязевых сопках. Ведь даже такой вулкан, как Везувий, молчал с 1139 по 1651 г. Памятник царицы Комосарии, относящийся к царствованию Перисада I, т. е. к IV в., ясно доказывает, что в этом веке вулкан не молчал. В этом году или было настоящее извержение, или явления, его предвещающие; и вот для умилостивления подземных богов ставит царица свой знаменитый памятник.

Наличие как раз в этом месте вулкана засвидетельствовано еще в прошлом веке (1818 г.), когда вулканическое извержение на берегу Ахтанизовского лимана открыло фундамент храма Дианы Агротеры, возведенного в царствование Перисада I Ксеноклидом, сыном Посия. Извержение Куку-Оба в 1793 г. открыло гробницу Сатира I. Не служит ли это опять-таки подтверждением того, что в IV в. на Таманском полуострове вулканы, пробудившись, поглотили многие памятники для того, чтобы вернуть их, много веков спустя, отдаленным потомкам?

Что же за божества были Санерг и Астара? До открытия этого памятника имена их не были известны, и происхождение их нужно искать скорее на Востоке, чем в Греции, где мы встретим их образы только в дальнейшей эволюции и под другими именами. Религия как греческих, так и местных племен Боспора Киммерийского представляла смесь различных верований. Бог *Σαίεργης* имеет очень древнее происхождение. В сборнике «Древний мир на юге России» (стр. 89) В. А. Тураев и Б. В. Фармаковский так трактуют эти божества: «Санерг и Астара, вероятно, Сандон и Астарт, культ которых был принесен из Сирии и Малой Азии». Ср. также В. Ф. Гайдукевич, ук. соч., стр. 202, 514.

По мнению Кёлера, имя это происходит от имени семитического божества Баргель или Нергаль. Нергал, первоначально, может быть, Неуругал, — дословно «владыка обширного жилища», т. е. преисподней, где он царствовал вместе с богиней Аллат. Он олицетворял, кроме того, разрушительную силу солнечного жара, был богом войны, чумы и смерти. Вавилонский миф рассказывал о том, как Нергал сходит в ад как бог летнего солнца, палящего в то время, когда убывают дни. Этим мифом они объясняли себе превращение бога солнца в бога смерти и преисподней. Из Халдеи культ солнца под символом огня перешел к персам. Слово «Nerg» у древних мидян и персов есть древнейшее название огня. Итак, Санерг — бог священного

¹ «Крым» 1928, 1 (5), вып. 1.

² Н. Мурзакевич, История генуэзских поселений в Крыму.

³ О землетрясении 1768 г. имеются данные у Сумарокова и Палласа: они описывают грандиозный оползень у деревни Кучуккой, который сопровождался сотрясением земли. С землетрясением 1793 г. в Бахчисарае, Карасубазаре и Перекопе совпадает извержение грязевого вулкана Куку-Оба на Таманском полуострове, сопровождавшееся сотрясением и открывшее гробницу Сатира I. Сводка землетрясений имеется в книге И. Мухометова и А. Орлова, Каталог землетрясений Российской империи 1893 г.

огня, небесного или подземного. Это поклонение огню от персов заимствовали сииды, переселившиеся из Ирана на юг Боспора.

Астара, здесь олицетворяющая богиню подземного царства, подруга Санерга, прошла такую же длинную эволюцию поклонения — из Финикии в Мидию и в Каппадокию, а из Понта на Боспор. Эта богиня объединила в себе много древних шумерийских богинь и потому в различных местностях трактовалась по-разному и имела различные атрибуты. Дюбуа характеризует ее так: «Астара — это восточная Венера, властительница ночи, творенья и подземного царства...» Кёлер и Латышев в противовес Дюбуа скорее готовы признать эти два божества небесными — солнцем и луной. Не отрицая того, что в прежней своей эволюции эти божества неоднократно служили олицетворением небесных светил, я думаю, что здесь они скорее могут быть трактованы как подземные. Все эти многочисленные выводы относительно Астары вкратце можно объединить словами Толстого и Кондакова¹: «Во втором имени видят богиню Астарту, — азиатское божество, соответствующее отчасти Афродите, отчасти Артемиде как богине Луны, почему Санерг мог быть богом Солнца...»

С Артемидой Астарту в данном случае отождествлять никак нельзя, потому что тут же рядом, на горе Бориса и Глеба, в том же веке, в царствование того же Персида был воздвигнут ей отдельный храм, причем она ясно именуется Артемидой Агротерой.

Отождествление Астары с Афродитой, мне кажется, еще более невозможным: культ Афродиты издревле был распространен на Боспоре, до нас дошло много почитательных надписей с ее именем, — несколько и от IV в. до н. э., — почему же в этой единственной надписи она именуется Астарой?

Так как этимология слова Астара обозначает светило или какую-нибудь звезду, а на монетах мы видим изображение Астарты и сбоку от нее звезду (луна с ее спутницей Венерой), то отсюда может быть сделан прямой вывод, что Астара здесь — богиня луны; но это несколько не исключает того, что Астара вместе с тем и богиня подземного царства. Если считают, что Санерг олицетворяет собой разрушительную силу как небесного, так и подземного огня, то точно так же и женское божество с олицетворением небесного света может олицетворять собой и свет подземный. В данном случае сама природа, окружающая памятник и вдохновившая создать его, должна служить опорой в наших выводах.

Здесь — на горе Бориса и Глеба — главный колорит днем: огненное солнце и подземный огонь, заставляющий тяжелым жаром дышать землю. Несмотря на то, что этот дышащий огонь умеряется влажностью воды и ветров, создается такое впечатление, что ему тяжело в земле и он стремится вырваться наружу.

Этот подземный огонь, даже и без всякого извержения, не мог не затронуть суверенной впечатлительности населения и не отразиться в его верованиях. Первое же извержение должно было повлечь за собой умиловительную жертву, что и последовало в виде поставленного памятника. Первое же извержение и послужило причиной упоминания на каменном пьедестале имен подземных божеств.

Стихии подземного и небесного огня, в примитивном воображении, казались трудно отделимыми друг от друга и могли считаться функциями одного божества.

Н. П. Розанова

КИЗИКСКИЕ СТАТЕРЫ НА БОСПОРЕ

Летом 1948 г. при раскопках Пантикапея Керченской археологической экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР и Гос. музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина была сделана интересная нумизматическая находка².

¹ Толстой и Кондаков, Русские древности в памятниках искусства, т. I.

² Автор выражает глубокую признательность руководителю экспедиции В. Д. Блаватскому за любезное разрешение опубликовать найденную монету.